

Том 2, глава 22 - Галерея Пру (часть вторая)

Галерея Пру.

Номер один среди галерей искусств скульпторов. Каждый из крупнейших городов на континенте Юлан имел свой филиал Галереи имени Пру. Галерея Пру занимала чрезвычайно большое пространство и большинство из тех, кто посещал ее, были видными деятелями культуры и мастерами по созданию скульптур.

Во время посещения Галереи Пру, если у вас на руках будет одето слишком много показных магических колец или украшений, вас с большой долей вероятности высмеют за отсутствие вкуса.

Искусство, изысканность, утонченность!

Это место ценит эти вещи больше всего.

Плата за вход в Галерею Пру одна золотая монета с человека.

Динь-дон звук... прозвучал так же четко, как звук журчания ручья в тихом и уединенном месте в горах, в Галерее Пру. Этот звон заставил слушателей ощутить мир и покой. Бесчисленное количество людей пересекало двери входа в галерею, в основном дворяне и красивые молодые дворянки, все они были одеты очень стильно.

А обычные люди находясь рядом с Галереей Пру бессознательно вели себя подобающе атмосфере этого места.

Когда Линлэй и его братья вместе с Кассом и его подчиненными гвардейцами прибыли в Галерею Пру, все посетители сразу узнали форму Академии Эрнст, что они носили. А увидев магического зверя "Голубоглазого Громовержца" на плечи Касса - люди становились еще более обходительными и вежливыми.

«Дядя Касс, пойдем вместе с нами. Остальные гвардейцы пусть подождут нас снаружи», - распорядился Йель.

Таким образом, Линлэй, его три брата и Касс вошли в галерею. В главном зале Галереи Пру стояла большая скульптура в форме человека. Скульптура, которую наблюдали, была лучшей работой Великого Мастера Пру.

Внутри Галереи Пру было чрезвычайно тихо и умиротворенно.

Практически каждый, независимо от своего статуса, говорил шепотом, чтобы никого не

беспокоить.

Йель, Рейнольдс, Джордж и Линлэй рассматривали одну каменную скульптуру за другой, в глубине души они понимали, насколько эти скульптуры были красивы и совершенны.

«Экспонаты Галереи Пру располагаются в трех разных залах - основной зал, зал экспертов и зал мастеров. В основном зале находились работы, которые некоторые скульпторы разместили для оценки и продажи тем, кому они приглянулись. Каждая работа остается здесь на месяц, а по истечению срока человек, сделавший наивысшую ставку за скульптуру, забирает ее. Но эти скульптуры считаются обычными, в среднем за них можно выручить только несколько золотых монет, а сумму в десять золотых уже можно считать успехом».

Улыбаясь, Йель продолжал объяснять: «Но зал экспертов имеет отличие. Каждой работе эксперта выделяется небольшое помещение, для того чтобы разместить там свою скульптуру. Получается, что зал экспертов состоит из множества небольших комнат. Если не вдаваться в подробности, то "Эксперт" - это тот, чьи скульптуры способны получить всеобщее признание публики и большинство работ которых стоят около тысячи золотых монет».

«Что касается зала мастеров - это место по настоящему удивительное. Святая святых галереи, там расположены совсем малое количество скульптур мастеров. Но цена работ этого зала пугающе высока. Стоимость самых плохих из них превышает десятки тысяч золота, а те, которые были признаны шедеврами и прославили мастеров создавших их, стоят сотни тысяч золотых», - Йель в деталях все рассказывал друзьям.

Дыхание Линлэй перехватило.

Любой из шедевров мастера скульптур стоит десятки тысяч золотых монет. Для мастера скульптур деньги действительно не были проблемой.

«Но создать шедевр для мастера скульптора не легкая задача, так как естественно они не хотят допускать даже мелких ошибок и недочетов в своих работах. - Йель вздыхал, пока говорил. - Шедевр, который достоин быть почитаемым на протяжении веков, требует таланта, умений, а иногда и "искры гения».

«Работы в основном зале могут лишь немного радовать глаз. Давайте войдем в следующий зал», - Йель повел их вглубь галереи.

Прогуливаясь по Галерее Пру и слушая спокойную мелодию, Линлэй чувствовал, как будто он погружался в море культуры. Как раз в это момент Деринг Коуарт вылетел из Кольца Извивающегося Дракона и тоже начал оценивать работы искусства поблизости.

«Ужасно, как ужасно. Как у людей хватает совести показывать художественные произведения такого качества на людях?», - несчастно бормотал Деринг Коуарт.

«Дедушка Деринг, - Линлэй повернулся, чтобы посмотреть на Деринга Коурта. - Это только основной зал Галереи Пру. Существует еще зал экспертов и зал мастеров».

«Пру Галерея?», - Деринг Коурт словно пытался что-то сказать, но неожиданно замолк и целиком погрузился в свои мысли.

«Дедушка Деринг, дедушка Деринг?», - Линлэй мысленно попробовал позвать его несколько раз. Но видя, что дедушка Деринг был все еще потерян где-то в своих мыслях, Линлэй больше не пытался его окликнуть. Он последовал за Йель, Рейнольдсом и Джорджем в зал экспертов. Этот зал действительно отличается от предыдущего. Как и в центре основного зала, здесь также были записаны имена создателей каждой скульптуры с дополнительной информацией о выполненной работе и месте, где ее можно найти.

Йель, Линлэй и остальные начали входить в разные комнаты, чтобы осмотреть работы.

Хотя он мало что понимал в скульптурах, Линлэй все же мог почувствовать, что скульптуры экспертов явно отличались от тех, что были в основном зале. Они, казалось, несли в себе какую-то невыразимую грацию и культуру.

Пока Линлэй погружался в свои мысли, любуясь скульптурами перед ним, вдруг в его голове прозвучал голос Деринга Коурта.

«Неплохо. Эти, по крайней мере, можно считать хоть немного достойным, - Деринг Коурт хваля вздохнул. - Но по сравнению с работами Пру, им предстоит еще длинный длинный путь».

Линлэй потерял дар речи.

«Дедушка Деринг, как эти эксперты скульпторы могут сравниться с Великим Мастером Пру?», - Линлэй беспомощно смеялся, покачивая головой. Пру был скульптором номер один за всю историю континента Юлан.

Деринг Коурт нахмурился. Поглаживая бороду с грустью в глазах, он сказал: «Что такое? ты думаешь, что Пру был Великим Мастером с рождения? Он тоже начинал как обычный скульптор и очень тяжело работал, совершенствуясь и завоевывая свою текущую репутацию шаг за шагом и в конце концов стал истинным Великим Мастером скульптором».

Линлэй был удивлен сказанным.

Но логика в словах дедушки Деринг определенно присутствовала.

Закончив осматривать все работы в зале экспертов, Линлэй с друзьями направился в святой святых - зал мастеров.

«Ребята, запомните, когда войдем в зал мастеров, ничего не трогайте. Если вы что-нибудь случайно сломаете, возникнут катастрофические последствия», - Йель встревоженно наставлял.

В результате все дружно вошли в зал мастеров, в котором стояла гробовая тишина.

Зал мастеров был очень большим, при этом внутри было очень мало скульптур. Ведь истинных мастеров за всю историю было не так уж много и у каждого мастера имелось только четыре или пять работ, которые за всю свою жизнь по-настоящему прославились и еще меньше располагалось на стендах в залах разных галерей. Во всем зале на стендах можно было увидеть только двадцать или тридцать работ.

Но хотя работ и было мало, когда Линлэй и другие смотрели на них, они чувствовали исходящий от них дух, как будто эти скульптуры были живые.

«О, не плохо, не плохо. Я не ожидал, что через пять тысяч лет искусство вырезания каменных скульптур достигнет таких высот - в изумлении произнес дедушка Деринг. - Если они смогут улучшить свое мастерство еще немного, они даже смогут приблизиться к уровню Пру».

Молча словно загипнотизировано, Линлэй и другие стояли в галерее и чувствовали, что их дух воздымается.

...

Ночь. Главные ворота Академии Эрнст. Линлэй с друзьями сошли с кареты на землю.

«Второй брат, третий брат... вы двое... тьфу. Я планировал показать вам, как надо проводить свободное время в таком городе как Фенлай, но вы... тьфу... такие легкоранимые. Я уже развлекался в тех местах, когда мне было только шесть лет», - Йель продолжал несчастно ворчать без остановки.

«Молодец, так держать», - произнес стоявший в стороне Рейнольдс.

Джордж и Линлэй посмотрел друг на друга, и лишь с горьким выражением лица усмехнулись.

«Скорее, открывай ворота», - раздался яростный крик.

Линлэй и другие невольно повернулись в сторону, откуда раздался крик. Они увидели юношу с кудрявыми волосами с одной стороны и симпатичную девушку с другой, которые несли раненого окровавленного юношу. Лицо юноши, который был весь в крови, было пепельно-белым. Его левая рука была сильно повреждена и из нее торчали белые сломанные кости, а грудь была покрыта ранами от когтей.

«Похоже, некоторые из учеников, которые пошли к горному хребту Магических Зверей были сильно ранены. Что это за группа? Мы еще не провели в Академии Эрнст и года, но уже видели так много учеников с высоким уровнем, которые получили серьезные раны за воротами академии», - вскользь сказал Йель.

Горный хребет Магических Зверей располагался к востоку от Святого Союза.

Он располагался довольно близко к Академии Эрнст, где-то примерно в ста километрах к востоку. Ученики, находящиеся в хорошей форме, смогли бы добраться до горного хребта от Академии Эрнст примерно за пол дня.

«В Академии Эрнст я видел так много магических животных - летающих, бегающих и всяких прочих типов зверей. Но большинство людей, которые владели магическим животным в Академии Эрнст, были либо преподавателями, либо учениками, достигшими уже довольно высокого уровня», - Джордж сказав это и восхищенно вздохнул.

Четыре брата тоже подошли к главным воротам, как вдруг...

«Линлэй!».

Знакомый голос прозвучал из-за спины. Повернув голову, чтобы посмотреть, на удивленном лице Линлэй появилась счастливая улыбка. «Дядя Хиллман!».

P.S. Группа перевода новеллы <https://vk.com/public123098211>, всем кому понравились перевод и история, подписываемся, ставим лайки, советуем друзьям не стесняемся!

<http://tl.rulate.ru/book/107/3112>